

Евсеева Е.О., студ. гр. 115 БГУКИ

Науч. рук. – Пасютина З.М., доцент

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
РЕЖИССЁРОМ К. БОГОМОЛОВЫМ
ПЬЕСЫ У. ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ ЛИР»
В ТЕАТРЕ «ПРИЮТ КОМЕДИАНТОВ»**

Интерпретация произведения – неотъемлемая часть работы над спектаклем, этап познания смысла пьесы, который должен пройти каждый режиссер, если он желает повлиять на зрителя. Она оказывает важное, если не главное, влияние на постановку, являясь единственной возможностью режиссера раскрыть авторский замысел и совместить его со своей жизненной позицией. Вопрос интерпретации поэтому является важнейшим для достижения профессии режиссера-постановщика. Ему необходимо понимать всю ответственность за воплощение авторских идей и выражение своей творческой позиции. Мы убеждаемся в этом на примере спектакля «Лир», поставленного режиссёром Константином Богомолотовым по мотивам пьесы Уильяма Шекспира «Король Лир».

В период с 28 сентября по 21 октября в Минске прошел Международный Форум театрального искусства «Теарт». Теарт – это возможность для белорусского зрителя увидеть новые тенденции и экспериментальные формы со всего мира. В этом году были представлены спектакли из России, Франции, Польши, Израиля, Латвии, Германии, Венгрии, впервые – белорусские смелые и новаторские премьерные спектакли. Фестиваль закрывал скандальный спектакль режиссёра Константина Богомолотова «Лир». Пьеса «Король Лир» является бессмертным и гениальным произведением. Спектакль же оказался жалкой пародией с заявкой на новаторство. После просмотра мы столкнулись с вопросом: «Какова идея режиссера и почему именно это произведение стало «жертвой»

его интерпретации»? Перечитали пьесу «Король Лир» У. Шекспира, но не нашли общего со спектаклем К. Богомолова.

Героев, которые побуждали нас к поступкам, нет или настолько искажены, что поступают аморально. Пророчество Шута не прозвучало, но есть грехи, о которых он говорил: мужчины в юбках, грязь и похоть, алкоголь и чревоугодие, глупость и пафос. Почему режиссёр так искажает истину и оголяет собственные недостатки вкуса и культуры? За какие мнимые заслуги позволил себе исправлять тексты, пережившие человеческие войны и революции, деградации и эволюции? Интерпретировал К. Богомолов «Короля Лира» или записал на свой счет скандал и не заслуженную «Золотую Маску»? «Интерпретация – (от лат. *interpretatio* – истолкование, разъяснение) – в гуманитарном знании, в науках о культуре понятие «интерпретация» употребляется в значении, близком к понятию понимания, в котором стремятся выразить специфику гуманитарного и культурологического познания, направленного на постижение (расшифровку, декодирование) смысла, воплощенного в различных текстах и артефактах культуры». [2, с. 220]

Комедию «Лир» режиссёр Константин Богомолов поставил в Санкт-Петербургском государственном драматическом театре «Приют Комедиантов». Премьера спектакля состоялась 23 сентября 2011 года, а с 2013 года спектакль стал активным участником многих фестивалей и форумов. Пресса и критики сообщают, что в Москве (на ночных сеансах) спектакль был принят тепло и с благоговением, в Петербурге показан после жёсткой цензуры, в Минске – в первоначальном виде. Несколько белорусских зрителей покинули зал после первых пяти минут, большая часть в антракте, самые любопытные и стойкие продержались до финала (три часа). Покидали зал в «скорби»: финал спектакля не оправдал эмоций и денег потраченных на просмотр. А ведь в описании к спектаклю зрителю не двусмысленно намекали: *«Спектакль – пощечина общественному вкусу и коллективным российским ценностям»*.

В версии режиссёра Константина Богомолова в отличие от пьесы Уильяма Шекспира действие перенесено из Британии в СССР, из IX века н. э. в советское время (а точнее по смыслу – в конец 30-х и 40-е годы, а по декорациям, реквизиту и жестам – в брежневские 80-е.). Две стены из красного кирпича сходятся в глубине сцены не к кремлёвской башне, а к сетчатой, серой двери лифта, едущего то ли на крышу, то ли в подвал. Лифт едет лишь раз: везет тезку писателя Маршака Самуила Яковлевича Глостера, но это не самые странные перевертыши режиссёра Константина Богомолова. В спектакле «Лир» женщины играют мужчин, а мужчины женщин. Так, например, самого Лира играет Роза Хайруллина, перевоплотилась она действительно великолепно, но оправдать свой замысел режиссёр так и не смог, а может и не пытался. На кирпичных стенах висят портреты Лира нарисованные красками Энди Уорхола. Место действия между стенами, выстроенными художником Ларисой Ломакиной, будет обозначаться то Красной площадью, то Лубянкой, вынесут стол, выставят оливье, винегрет и водку – и будет здесь Георгиевский зал, накроют стол зеленой скатертью – и это уже Воробьевы горы. Первая сцена датируется маем 1941 года, последняя – Днем Победы. Безукоризненно честного Кента нет, зато есть блондинка в мужском костюме – посол Европы в нашей стороне господин Заратустра. Король болен раком. Но ни единой сентиментальной эмоции не возникло. Наоборот, у многих это вызывает смех. Не удивительно, ведь Лир носит свою болезнь в чемодане, в одной из сцен Лир достаёт из чемодана несколько резиновых членистоногих, помогает им сокопиться и произвести на свет потомство, после чего варит их в кастрюле. За этим занятием Лира застаёт Гонерилья и немедленно рассказывает все Регане, впрочем, теперь уже не удивительно, что дочери-сыновья решают отправить своего отца-мать в Московскую клинику им. Сербского, где его помещают в одну палату с Зороастрой и Маршаком. Многие сцены не предназначены для лиц младше 16 (странно, что не 18), впрочем как и недопустимы вообще для показа, например Эдмонд делает себе харакири и приступает к вечерней трапезе с

кишками наружу. Сцена лишение девственности Корделии посредством выстрела в промежность. Существуют в спектакле и сцены наполненные богохульством. С иконами в руках Гонерилья и Регана предстают перед отцом с расставленными ногами над ночными горшками, чуть позже эти же горшки они одевают себе на голову. Сцена раздела страны метафорически разыграна с помощью надувной куклы, на которой нарисована карта. Лир производит над ней пошлые и вульгарные действия с микрофоном, в который до этого ему говорили слова о «любви» его старшие дочери. Многие сцены пропитаны русским матом и сотканы из самых неожиданных текстов, например стихов Маршака, предсказаний Зороастра, философии Заратустры, Ницше и «Откровения» Иоанна Богослова.

Объяснить этот винегрет из текстов и подтекстов может только глобальная сверхзадача. Однако режиссёр Константин Богомолов делает неожиданное, феноменальное заявление. О том, что на его спектакль зритель должен идти уже подготовленным, прочитав заранее идею и зерно спектакля в программке или интернете.

То есть, теперь не спектакль раскрывает перед нами своё нутро, чтобы преобразить оное в нас. Теперь мы должны читать мотивирующие монологи до спектакля, а в зал приходим «готовые и просвещенные», чтобы наблюдать несценичную вакханалию. Вакханалия – греч. неистовый пир, развратное празднество, исступленная попойка, дикий разгул [1, с. 161].

После прочтения этой статьи (в интернете она существует под названием «О Замысле Спектакля»), возникает ещё больше непонимания: «Почему же именно Уильям Шекспир страдает от «новаторства» Константина Богомолова?». В тексте говорится о конце света и вине человека во всех бедствиях, о том, что Конец Света был во время Великой Отечественной, но остался незамеченным. Апокалипсис сравнивается с раком, поедающим человека изнутри, что больше нет разницы между живыми и мёртвыми. На наш взгляд, эта мысль действительно интересна и имеет право на существование, но развития в спектакле она не получила.

На самом деле Константин Богомолов не интерпретировал «Короля Лира» и даже не поставил по мотивам. Режиссёр собрал в единый текст несколько предложений и имён героев, наделил их нужными ему чертами характера, поменял полами (совершенно не задумываясь о двусмысленности создавшегося положения). Добавил цитат великих философов и пророков, чтобы напустить атмосферы Конца Света и неминуемости внутренней гибели каждого человека. И ещё немного нецензурной лексики, молитв и откровений, пошлости и вульгарности без намека на эротику, чтобы «одеть» свой спектакль во всевозможные сплетни, слухи и эпатаж.

Спектакль спасает уникальное, художественное и эстетическое пространственное решение декоратора Ларисы Ломакиной. Хотя музыкальное оформление бездарно: ряд полюбившихся людьми произведений из разных эпох (не способных сосуществовать из-за отличия по стилю и форме).

Почему Константин Богомолов, написавший дипломную работу «Мотивы волшебной сказки в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина» (отделение русской филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова), теперь пренебрежительно относится к классике? Он объясняет это желанием жить на грани риска и стремлением делить зал на два, а лучше десять лагерей с различным видением происходящего на сцене. Что тоже является открытием в сфере театрального искусства, т.к. считается необходимым донести одну сверхзадачу меняющую восприятие зрителя. Идея и сверхзадача «Короля Лира» Уильяма Шекспира останется для Константина Богомолова тайной, потому что открываются только людям с хорошим вкусом и воспитанием.

Статья, посвящённая «Лиру» Константина Богомолова, гласит: «Лир уже никогда не будет прежним». Это заблуждение. Ведь спектакли «живут» только сейчас, а драматургия вечна. Наши дети прочтут «Короля Лира», а посмотреть «Лира» режиссёра Константина Богомолова не смогут. Его хочется попросить писать пьесы для своих уникальных постановок, а не

убивать, то что было создано до мнимого Конца Света и достойно пережить человечество.

---

1. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. Т. 1 : А – З / Владимир Иванович Даль. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – LXXXVIII, 699 с.

2. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ